

«Белые русские» на Кипре

Эльнур Ханалиоглу Агаев

«White Russians» in Cyprus

Elnur Hanalioğlu Ağayev

(European University of Lefke, Northern Cyprus, Turkey)

DOI: 10.31857/S086956870007389-8

Сегодня среди российских и зарубежных исследователей по-прежнему актуальна тема, связанная с судьбами «белых русских» — бывших подданных Российской империи, ставших после Октябрьской революции 1917 г. вынужденными иммигрантами во многих странах мира. После распада СССР (1991) этим людям, считавшимся в советское время враждебными «чужими», вернули на их родине исторические права, тогда же стали доступны для изучения связанные с их жизнью и деятельностью архивные источники. Кроме того, о «белых русских», в определённой мере повлиявших на социально-экономический статус принявших их стран, помнят до сих пор, в том числе и в Турецкой республике Северного Кипра (ТРСК).

Источники и литература. О прибытии через Стамбул на Кипр «белых русских», об их численности, расселении, жизни в лагерях, занятиях в 1920—1922 гг. свидетельствуют документы Республиканского архива Турции¹, Национального архивного и исследовательского департамента ТРСК², Государственного архива Республики Кипр³, ГА РФ⁴ и АВПРИ⁵. Важным источником послужили и сообщения издававшихся в рассматриваемый период газет — турецких («Правильный путь» и др.)⁶, греческих («Голос Кипра», «Защитник Кипра»)⁷, кипрских (точнее, управлявшей островом английской администрации)⁸ и белоэмигрантских (европейских)⁹.

Долгое время рассматриваемая тема не привлекала внимания исследователей. Первой затронула связанные с ней проблемы Н.В. Зыкова¹⁰. В книге, посвящённой судьбе генерал-лейтенанта М. Бутчика (министр армии в Совете при первом народном правительстве в Крыму во время Гражданской войны),

© 2019 г. Э.Х. Агаев

¹ См.: Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi, Fon kodu: 272.11, Yer no: 15.55.5., lef 3.

² См.: Leymosun'da Rus Mültecileri Namına ve Menfaatine Yapılan Tiyatroda Bir Rum Kadının Türkler Aleyhinde İrad Ettiği Nutuk ve Mahiyetinin Tetkiki, K.K.T.C Girne Milli Arşiv ve Araştırma Dairesi. Kutu № 1. Dosya № 11. Gömlek № 15. Varak 1—2.

³ См.: Cyprus State Archives (SA1/858/1919. AP 132—131, 822, 336, 509—510, 531, 728; SA1/1533/1920, AP 6, 18, 21, 24—23, 27, 48).

⁴ ГА РФ, ф. Р-5924, оп. 2, д. 146 (1917—1924), л. 1—14, 31—38.

⁵ АВПРИ, ф. 166, оп. 508/3, д. 38, л. 31—32.

⁶ Газета «Doğru yol» за 1920—1921 гг.

⁷ Φωνή της Κύπρου, 1920. 19 Ιούλιος; Κυπριακός φύλαξ, 1920. 3 Νοέμβριος.

⁸ Газета «The Cyprus Gazette» за 1920—1960 гг.

⁹ Воля России. 1921. 15 апреля; Последние новости. 1922. 7 мая; Руль. 1922. 13 июля.

¹⁰ Зыкова Н.В. Михаил Бутчик — судьба Русского офицера. Кипр, 2014.

автор описала прибытие на остров «белых русских» и трудности, с которыми им пришлось столкнуться.

В изданной на турецком языке объёмной работе, основанной на русских, английских, турецких и кипрских источниках, анализируются причины миграции на Кипр бывших российских подданных, их социальный состав, условия жизни в лагерях, сложности, связанные с устройством на работу¹¹. Автор уделит особое внимание оказанной кипрскими турками и греками поддержке «белых русских» при их переселении в страны Восточной Европы, а также описал судьбу тех из них, кто остался на острове.

Нельзя не отметить книгу, написанную Л. дер Партог¹², где помимо рассказа о её деде — белом эмигранте Н. Матове — имеется раздел «Русские на Кипре». Необходимые сведения содержатся и в работах российских¹³, турецких¹⁴ и английских исследователей¹⁵.

«Белые русские» на Кипре. В начале 1920 г. Стамбул уже был не в состоянии принимать беженцев, прибывавших из Измира, с Балканского полуострова, восточных окраин, оккупированных территорий (как следствие Первой мировой войны) и России. 26 января 1920 г. МИД Османской империи направило в МВД письмо, содержащее просьбу: детально разъяснить представителям Антанты, что во избежание кризиса расселения людей в турецкой столице необходимо направлять вынужденных переселенцев из России туда, где имелись более подходящие для их проживания условия — на острова Самос, Лесбос, Родос, Кипр и др.¹⁶ Кроме того, среди беженцев стремительно распространялись вирусные заболевания, и в ближайшие месяцы (ожидались новые потоки иммигрантов и возникновение эпидемий) турецкие власти решили направить бывших российских подданных в другие регионы.

В начале марта 1920 г. английский Верховный комиссариат Средиземного моря разрешил разместить переселенцев на Кипре и в восточной части острова Лемнос (Мудрос)¹⁷. В марте 1920 г. англичане отправили в Египет, на Кипр, Лемнос и Принкипо около 10 тыс. русских беженцев¹⁸. Затем Англия намеревалась переселить русских из Кипра и Египта в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, заключив с ним соответствующее соглашение осенью 1920 г. Однако от этого плана англичане решили отказаться после поражения в Крыму армии П.Н. Врангеля и её дальнейшей эвакуации¹⁹. В связи с этим А. Ябло-

¹¹ Ağayev E. Kıbrıs'tan Geçen Beyaz Ruslar. Işık kitabevi. Lefkoşa. Kıbrıs, 2015.

¹² См.: Parthogh L. der. Samovar on the Table, A Family Memoir. Authorhouse. Bloomington, 2016.

¹³ Коряков А. Великий русский исход (1917—1939). Париж, 2009 (в книге имеются 16 фотографий, демонстрирующих жизнь «белых русских» на Кипре, а также воспоминания о них местных жителей); Русский мир, 1917—1928 гг. / Сост. А. Антошин, Г. Бордюгов, З. Бочарова, А. Касаев, М. Мосейкина. М., 2009; Волков С. Участники белого движения в России. М., 2014.

¹⁴ Deleon J. Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar. Remzi kitabevi. İstanbul, 2003. S. 21; Macar E., Macar O.D. Beyaz Rus Ordusu Türkiye'de. Libra yayıncılık. İstanbul, 2010. S. 40, 200, 234, 249—250, 255; Bakar B. Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar. Tarihçi kitabevi. İstanbul, 2012. S. 77, 137.

¹⁵ Lavender D. The Story of Cyprus Mines Corporation. The Huntington Library. San Marino (California), 1962. P. 188—189, 251—256, 274—275, 278; Storrs R. A Chronology of Cyprus. Cyprus Nicosia, 1930. P. 35.

¹⁶ Bakar B. Op. cit. S. 77.

¹⁷ Multanen E. British policy towards Russian refugees in the aftermath of the Bolshevik revolution // Revolutionary Russia. Vol. 12. 1999. № 1 (June). P. 55; Parthogh L. der. Op. cit. P. 24—25.

¹⁸ Macar E., Macar O.D. Op. cit. S. 40, 249—250; Multanen E. Op. cit. P. 64.

¹⁹ Macar E., Macar O.D. Op. cit. S. 40, 249—250.

новский, прибывший на Кипр вместе с другими «белыми русскими», писал: «В России к власти пришли большевики. Социализм угрожает миру. В России всё в крови и трупях. Русские чувствуют себя чужими на своей Родине. При власти большевиков Россию не ждёт светлое будущее. Машинист, доктор, хирург, профессор — все, кто может, сбегают на кораблях. Оставляя свою страну, все уезжают за новой жизнью в новые края. Поэтому мы на Кипре»²⁰.

Численность «белых русских» на острове. Однозначного ответа на вопрос, сколько на Кипре находилось русских, пока нет. В марте 1920 г. в порт Фамагусты, писала одна из турецких газет, прибыли 1 309 человек²¹, Д. Левандер называл другую цифру — 1 700²². В рапортах представителей учреждений, подведомственных заведующему эвакуированными чинами Вооружённых сил Юга России (ВСЮР), указывалось, что в мае—июне 1920 г. на Кипре проживали почти 1 800 русских беженцев²³. По мнению А. Корлякова, к концу июля 1920 г. их численность достигла 6 100 человек²⁴. Р. Сторрс писал, что из 2 тыс. беженцев часть вернулась на родину из-за проблем, связанных с проживанием на острове, а также из-за эпидемии тифа²⁵. Всероссийский земский союз сообщал о 1 434 беженцах²⁶, Л. дер Партог — о 1 546²⁷, А.В. Окроков — о 1 500 человек²⁸.

«Белых русских» привезли на Кипр на двух кораблях. На первом — «Херсоне», прибывшем в Фамагусту 22 марта 1920 г. и имевшем хорошие медико-санитарные условия, наряду с чиновниками различных уровней ВСЮР находилось 784 больных и раненых солдат и офицеров. На втором корабле — «Анатолий Молчанов», который пришёл туда же 1 апреля, находились 650 пассажиров, 85% которых составляли женщины и дети²⁹. Если принять во внимание, что в разное время на остров прибывали, а затем уезжали переселенцы, можно предположить, что там находились около 1 550 «белых русских». Другие цифры не подтверждены исследованными сегодня документами. Данных же о том, когда на остров прибыли другие беженцы и где их разместили, пока нет.

Социальное и этническое происхождение беженцев. Разнообразными оказались социальный (известные люди, раненые, больные солдаты и офицеры, чиновники ВСЮР, женщины, дети, инвалиды и т.д.) и этнический (русские, армяне, грузины, донские казаки, татары и т.д.) состав «белых русских»³⁰. Среди прибывших на Кипр были артисты, пекари, кузнецы, чертёжники, земледельцы, адвокаты, слесари, купцы, оперные певцы, художники, фотографы и т.д. В августе 1920 г. на острове находились «43 пожилых человека, 417 пригодных к работе и 283 не пригодных к работе, 5 врачей, 5 химиков, 66 инженеров,

²⁰ Havadis-i Dahiliyye // Doğru Yol Gazetesi. 1920. 12 Nisan.

²¹ İç Haber-Rus Mülteciler Kıbrıs'ta // Doğru Yol Gazetesi. 1920. 22 Mart.

²² Lavender D. Op. cit. P. 251—252.

²³ Зыкова Н.В. Михаил Бутчик... С. 64.

²⁴ Там же. С. 60.

²⁵ Сторрс упоминает 2 тыс. пассажиров корабля «Саратов», которых не доставили на остров из-за нехватки места и эпидемий. В действительности они отправились далее — в Египет (Storrs R. Op. cit. P. 35).

²⁶ ГА РФ, ф. Р-5924, оп. 2, д. 146, л. 35.

²⁷ Parthogh L. der. Op. cit. P. 28.

²⁸ Окроков А.В. Знаки русской эмиграции (1920—1990). Справочник-определитель. М., 2005. С. 7.

²⁹ ГА РФ, ф. Р-5924, оп. 2, д. 146, л. 1.

³⁰ Ağayev E. Op. cit. S. 69.

75 офисных работников, 8 водителей, 20 преподавателей, 10 столяров, 4 портных, 6 музыкантов, 10 сапожников, 35 офицеров, 35 солдат, 88 разных профессий людей. Кроме вышеназванных, в лагерьном госпитале были размещены 58 чел[овек], а 65 чел[овек] — вне территории лагеря»³¹. «Белым русским» почти невозможно было найти работу из-за незнания местных языков, а также по причине непривычных для них климатических условий и профессиональной конкуренции³². Среди беженцев выделялись писатель С. Горный (А.А. Оцуп; известна его книга «Янтарный Кипр» (1922)) и художник Л.Н. Голубев-Багрянородный (автор 10 рисунков, относящихся к периоду жизни на Кипре)³³.

Лагерь беженцев. Бывших подданных Российской империи разместили в расположенном близ Фамагусты английском лагере для солдат и беженцев³⁴. В период Первой мировой войны там содержали турецких военнопленных, некоторые использовавшиеся ими сооружения англичане предоставили русским³⁵. В октябре 1920 г. их численность уменьшилась до 950 человек (значительная часть военных, вылечившихся к тому времени, на корабле «Саратов» вернулись на Крым), а к концу 1921 г. их осталось всего 550 человек³⁶. Видимо, в связи с этим русских беженцев перевели в Полемидию — лагерь близ Лимасола. В связи с этим в отчёте Земского союза (ноябрь 1921 г.) указывалось: «Город Вароша с 4 000 населением в 2 верстах от прежнего лагеря в Фамагусте, а город Лимасол с 8 000 населением — в 5 верстах от настоящего лагеря в Полимедии»³⁷. Причиной смены лагеря могли стать также ухудшение условий жизни и угроза судебного разбирательства со стороны земельных собственников в Фамагусте³⁸.

Жизнь беженцев в лагере. В отношении «белых русских» применялись карантинные меры. Людей разделили на четыре группы: «1. Русский госпиталь. 2. Лагерь для выздоровевших и выписанных из госпиталя офицеров. 3. Лагерь для выздоровевших и выписанных из лагеря вольноопределяющихся и солдат. 4. Лагерь для женщин, детей и мужчин, прибывших пароходом “Анатолий Молчанов”». Лагеря были «нездоровыми, сырыми, находились на лишённых зелени территориях. Два близких к морю озера вблизи лагеря кишели комарами». Обеспечение Русского госпиталя лекарствами и питанием взяли на себя англичане. Организацией, управлением, экономическими делами и оказанием медицинских услуг занимались русские доктора, прибывшие на корабле «Херсон». Англичане контролировали гигиеническую ситуацию в лагере и решали общие вопросы. Для этой цели был определён английский военный врач, который ежедневно приходил в госпиталь и узнавал от русского главврача о текущей обстановке. Больных разместили во вредных для их здоровья деревянных бараках, в которых электричество подавали с 6 до 17 ч., мусор забирали один

³¹ Cyprus State Archives, SA1/858/1919, AP 531; ГА РФ, ф. Р-5924, оп. 2, д. 146, л. 33;

Parthogh L. *der.* Op. cit. P. 31.

³² ГА РФ, ф. Р-5924, оп. 2, д. 146, л. 33—35.

³³ Подробнее см.: Ağayev E. Op. cit. S. 116—120.

³⁴ О лагере см.: Goldman D. Famagusta's Historic Detention and Refugee Camps // Journal of Cyprus Studies. Vol. 11. 2005. Issues 28—29. P. 29—54.

³⁵ ГА РФ, ф. Р-5924, оп. 2, д. 146, л. 2.

³⁶ Там же, л. 35.

³⁷ Там же, л. 32.

³⁸ Parthogh L. *der.* Op. cit. P. 32.

раз в день. Для стирки, умывания и принятия холодного душа были отведены специальные места.

Питались беженцы, в основном, однообразно — три раза в день они могли есть одну рисовую кашу, часто лежалую, иногда получали тапиоку или овсянку. Кроме того, еды не хватало, и больные, нуждавшиеся в усиленном питании или поправлявшиеся от тифа, голодали. Для беженцев установили две диеты. Первая из них включала чай и кашу утром, суп с небольшим куском воловьего мяса («жилистого и подчас несъедобного») днём и чай с кашей вечером (кашу могли заменить одним яйцом, салом, двумя ложками варенья), вторая — куриный или чаще говяжий бульон, кашу, картофельное пюре. Курицу выдавали редко, один-два раза для тяжелобольных. Когда весной люди заболели дизентерией, для них организовали особую диету.

В госпитале имелись необходимые медикаменты, но не хватало хирургического оборудования. Во время операций (для которых бараки были не приспособлены) недостающий набор инструментов, как правило, предоставлял известный хирург П. Смиттен.

Беженцы оборудовали в лагере церковь. Её настоятелем стал бывший законоучитель Смольного института протоиерей Критеров, в проникновенных службах которого «белые русские» находили утешение³⁹. Благодаря его «неутомимой энергии и незаурядным организаторским способностям» была создана пятиклассовая русская гимназия, где директор, инспектор и 15 преподавателей бесплатно обучали 170 человек. Чтобы воспитывать в русских детях понятия чести и рыцарства, беженцы организовали скаутские отряды, устраивали различные спортивные развлечения для детей.

Длительный карантин не позволил объединиться русским артистам, находившимся в разных лагерях, поэтому возникло несколько театральных ячеек. Вскоре организованная в госпитале труппа с большим успехом дала два спектакля, а затем удачно выступила и в соседнем городке. Детский праздник провёл протоиерей Критеров⁴⁰.

Поиски работы и контакты с местным населением. До мая беженцы находились на длительном карантине (у прибывших на корабле «Херсон» он длился более восьми недель)⁴¹. В первые две недели никто не мог выйти за окружающую лагерь колючую проволоку. Позже в разное время каждой группе русских разрешалось выйти на два часа к морю. Впоследствии время прогулок увеличилось, а некоторым группам позволяли даже выходить за территорию лагеря.

Созданные англичанами ограничения в передвижении и поиске работы сильно усложнили положение русских беженцев⁴². Для их жизнеобеспечения было недостаточно того, что они получали в лагере, и им стала поступать помощь от Кипрского представительства Всероссийского земского союза и местного (турецкого и греческого) населения. Из 925 фунтов 14 шиллингов, отправляемых в течение 17 месяцев (1 июня 1920 г. — 1 ноября 1921 г.) Всероссийским земским союзом в Кипрское представительство, 669 фунтов 5 шиллингов были выделены беженцам в качестве кредитов. Ими воспользовались 143 человека, 14 предприятий, обществ (105 работников) и 38 индивидуальных лиц.

³⁹ ГА РФ, ф. Р-5924, оп. 2, д. 146, л. 1—6.

⁴⁰ Там же, л. 11.

⁴¹ Там же, л. 12; Havadis-i Dahiliyye // Doğru Yol gazetesi. 1920. 2 Mayıs.

⁴² ГА РФ, ф. Р-5924, оп. 2, д. 146, л. 12.

Кредитами союза воспользовались артели виноделов, сапожников, портных, официантов, столяров, а также товарищества: Русской клиники (Никосия), артистов, художников, производства химических товаров, торговли ими и др. Число их участников, как правило, составляло от двух до шести человек⁴³. Самыми представительными стали товарищества (в каждом по 12 и более членов) виноделов, певцов («Русский хор»), Союз увечных воинов.

«Белые русские» получали помощь от местных учреждений и жителей острова. Информацию об этом можно найти в прессе тех лет. Впервые такие сведения появились на страницах газеты «Голос Кипра» 19 июня 1920 г. Пафский митрополит Иаков опубликовал воззвание к храмам Кипрской Православной Церкви о помощи русским переселенцам⁴⁴. 3 октября в газете «Защитник Кипра» сообщалось, что русские беженцы участвовали в проходившей в одной из церквей Никосии службе. Во время неё хор исполнил молебны для вынужденных переселенцев, а затем для них были собраны пожертвования⁴⁵. Кроме того, было организовано театральное представление⁴⁶. С той же целью, только для восьми беженцев-мусульман, Турецкий союз Фамагусты провёл киносеанс и аукцион⁴⁷.

Переселение в Восточную Европу. В 1920 г. расходы на содержание «белых русских», подконтрольных английскому правительству, составили 1 млн фунтов стерлингов. Оно также продолжало охранять русских беженцев на Кипре, в Египте и Сербии, расходуя ежемесячно дополнительно 20 тыс. фунтов стерлингов⁴⁸. В 1920—1921 гг. англичане всеми силами пытались избавиться от ответственности за бывших российских подданных. Как только в Лиге Наций был создан Верховный комиссариат по делам беженцев (в августе 1921 г. его возглавил Ф. Нансен), между ним и англичанами сразу же начались соответствующие переговоры⁴⁹.

Тогда же командующий Средиземноморским флотом контр-адмирал К. Дюмениль в отчёте Министерству ВМФ Франции (декабрь 1921 г.) просил в случае перемещения русских беженцев в Сербию первым делом перевезти находившихся в Египте и на Кипре, поскольку их положение оставалось плачевным по сравнению с теми, кто проживал в Чанаккале и Стамбуле⁵⁰.

В мае 1922 г. Верховный комиссариат Лиги Наций по делам беженцев за 150 тыс. фунтов стерлингов согласился принять под свою ответственность 4 600 «белых русских», находившихся под защитой Англии в Египте, Сербии и на Кипре⁵¹ (с острова беженцев отправляли в Болгарию и Югославию).

⁴³ Там же, л. 35.

⁴⁴ Зыкова Н.В. Михаил Бутчик... С. 81.

⁴⁵ Там же. С. 81.

⁴⁶ Leymosun'da Rus Mültecileri Namına ve Menfaatine Yapılan Tiyatroda Bir Rum Kadının Türkler Aleyhinde İrad Ettığı Nutuk ve Mahiyetinin Tetkiki, K.K.T.C Girne Milli Arşiv ve Araştırma Dairesi. Kutu № 1. Dosya № 11. Gömlek № 15. Varak 1–2.

⁴⁷ К сожалению, не удалось определить номер и точную дату источника. См.: Doğru Yol İdaresine // Doğru Yol gazetesi. 1920.

⁴⁸ Multanen E. Op. cit. P. 64.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Русская военная эмиграция 20—40-х годов. Документы и материалы / Сост. И. Басик, В. Авдеев, А. Жадобин, А. Зданович, В. Карпов, В. Краснов, В. Марковчин, В. Муранов. Т. 1. Кн. 2. М., 1998. С. 545.

⁵¹ Multanen E. Op. cit. P. 64—65.

Оставшиеся на Кипре. В мае—июне 1922 г. численность оставшихся на острове русских была невелика⁵², но их влияние на местное общество оказалось весомым (согласно источникам, их деятельность продолжалась до середины 1960-х гг.). До сих пор киприоты добрым словом вспоминают этих людей. Так, врача Смиттена называют «легендой Кипра»: он спас население Лефки в 1936—1937 гг., когда на этой земле «бушевали» эпидемии⁵³. Вместе с этим человеком долгие годы работали Б. Вроблевский и М. Фрейман, которым также благодарно местное население⁵⁴. Не забыло оно и работников английской Кипрской металлургической компании: химика Н. Матова⁵⁵, офисного служащего Д. Шепелева, табельщика И. Попова⁵⁶.

После того как в 2007 г. английский журналист М. Нельсон обнаружил на военном кладбище в Полемидии близ Лимасола могильный камень, относящийся к «белым русским», в дело увековечения памяти о них вмешались Посольство РФ на Кипре, местный Образовательный центр Русской Православной Церкви и её глава Н. Зыкова. Вскоре на кладбище были найдены 12 могил русских беженцев: генерал-лейтенанта М. Бутчика, генерал-лейтенанта А. Марголия, офицеров П. Панченко, В. Уршвича, М. Овсиенко, И. Курманова, Д. Левкина, В. Катановского, гражданских лиц И. Руда, Н. Соколова, Е. Гартман и девочки Лиды Колетской⁵⁷.

⁵² По данным Л. дер Партог, 70 человек в 1923 г. (*Parthogh L. der. Op. cit. P. X*).

⁵³ *Lavender D. Op. cit. P. 51*. Подробнее о Смиттене см.: *Агаев Э., Русанов К.* Харьков—Новороссийск—Кипр: Траектория судьбы врача Павла Смиттена (1876—1941) // Історичні, економічні, соціально-філософські та освітні аспекти розвитку охорони здоров'я. Матеріали IV міжнародної наукової інтернет-конференції. Харків, 2016. С. 55—60.

⁵⁴ См.: *Ağayev E., Rusanov C.* «White Russian» Doctors in Cyprus: the fate of six graduates of imperial Kharkov University // *Inter Collegas journal*. 2016. Vol. 3. № 3. P. 106—114; № 4. P. 154—162.

⁵⁵ См.: *Parthogh L. der. Op. cit.*; *Lavender D. Op. cit. P. 188—189*; *Ağayev E. Op. cit. S. 142—144*.

⁵⁶ *Lavender D. Op. cit. P. 188*; *Ağayev E. Op. cit. S. 144—145*.

⁵⁷ *Зыкова Н.В.* Михаил Бутчик... С. 53—55; *Ağayev E. Op. cit. S. 120—122*.